

учебного процесса и привлекая инновационные, можно повысить продуктивность учебного процесса.

Список использованной литературы

1. Современные технологии обучения иностранному языку [Электронный ресурс] // Инфоурок: Образовательный портал. – Режим доступа: <https://infourok.ru/sovremennye-tehnologii-obucheniya-inostrannomu-yaziku-2475721.html>. – Дата доступа: 14.09.2021.

2. Информатизация. Термины и определения. СТБ 1693-2009. – Взамен СТБ П 1693-2006 : введ. 01.01.2010. – Минск : Государственный комитет по стандартизации Республики Беларусь, 2010. – 20 с.

3. Первухина, М. Н. Использование ИКТ на уроках английского языка [Электронный ресурс] / М. Н. Первухина // УРОК. РФ: Педагогическое сообщество. – Режим доступа: https://xn--j1ahfl.xn--p1ai/library/tema_ispolzovanie_ikt_na_urokakh_anglijskogo_yazika_181218.html. – Дата доступа: 15.09.2021.

УДК 811`243:37.091.12

А. П. Василевич

(Московский государственный областной университет, Мытищи)

НУЖНА ЛИ БУДЕТ ПРОФЕССИЯ «УЧИТЕЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА» В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ?

Все больше сторонников придерживаются того мнения, что в условиях глобальной цифровизации всех областей человеческой деятельности отмирают главные мотивы к изучению иностранного языка. Компьютерные программы не только справляются с переводом письменных текстов, но и позволяют людям общаться устно – с помощью портативных гаджетов. В статье аргументировано показывается, что изучение языка не потеряет своей целесообразности и потому потребность в учителе иностранного языка останется и в будущем.

В 1959 г. на переводческом факультете московского института иностранных языков открылось первое в СССР отделение

машинного перевода. Преподаватели факультета с иронией и даже сочувствием относились к горстке студентов отделения, полагая, что «машина никогда не заменит человека в таком творческом деле, как перевод».

Первые опыты автоматического перевода давали массу поводов для здорового скепсиса (достаточно вспомнить курьезный пример толкования машиной английской поговорки *out of sight, out of mind* – ‘a blind idiot’). Проблемы возникали одна за другой, предлагавшиеся решения позволяли глубже понимать закономерности построения связного текста, строить модели и т. д., но долгое время никак не приближали к реальной практике перевода.

Однако, как говорится, спрос породил предложение. В немалой степени этому способствовали новые технические возможности и развитие принципиально иного научного подхода. Качество автоматического перевода, в особенности деловых и технических текстов, постепенно возросло настолько, что обращение к услугам, скажем, Google-переводчика стало общепринятым. Мы уже не говорим о словарях, корпусах языков и другой справочной информации, в необъятном объеме доступной в электронном виде. Неоспоримым достоинством новых подходов является заложенная в них способность к «самосовершенствованию».

Скорость происходящих у нас на глазах технологических изменений впечатляет: если известная нам по истории промышленная революция в Европе длилась 2–3 столетия, то темпы и масштабы цифровых преобразований последних 10–20 лет несоизмеримо выше. Можно сказать, что сегодня завершается период цифровизации всех сфер жизни человека, включая образование. Под цифровизацией в образовании понимается создание, тестирование и применение учебно-методических материалов с использованием технологий машинного обучения, искусственного интеллекта и т. д., а также развитие онлайн-обучения. В последнее время эта область привлекает все больше внимания со стороны теоретиков и практиков лингводидактики [1; 2; 3]. Уже сейчас к набору профессиональных качеств выпускников педагогических вузов предъявляются новые требования, включающие владение современными цифровыми образовательными ресурсами.

Сказанное в полной мере относится и к языку. И вот тут важно не впасть в другую крайность. Набирает все больше сторонников мнение о том, что искусственный интеллект и компьютерный перевод на основе интерфейсов в скором будущем (самое позднее –

в ближайшие 20 лет) может сделать коммуникацию между представителями разных языковых сообществ поистине безграничной. И речь уже идет не о переводе письменных текстов, а об организации устного общения. Не сегодня-завтра портативные устройства для синхронного перевода на разные языки мира будут так же доступны каждому, как мобильные телефоны или смартфоны. Наушники-переводчики были продемонстрированы в 2019 г. на выставке в Лас-Вегасе [4].

В результате создается ситуация, когда знание иностранного языка для многих людей становится по меньшей мере не обязательным.

Эта ситуация, в свою очередь, ставит под сомнение целесообразность массового преподавания иностранных языков в образовательных организациях. Отсюда и возникает вопрос, поставленный в названии настоящей статьи.

В этой связи уместно упомянуть исследование британского лингвиста Д. Грэддола [5]. Автор разработал компьютерную модель динамики изучения английского во всем мире. Учитывались такие факторы, как правительственная политика в области образования, демографические процессы, прогнозы ЮНЕСКО о росте образования в мире и т. д. Согласно исследованию, спрос на изучение английского после 2015 г. начнет снижаться, и к 2050 году услуги языковых школ окажутся относительно мало востребованными.

Конечно, даже умело спрогнозированные футурологические прогнозы далеко не всегда сбываются, в том числе и в области образования [6]. Но, как бы то ни было, полностью соглашаясь с очевидным «техническим» прогрессом в области лингвообразования, мы твердо убеждены в целесообразности преподавания иностранного языка в будущем. Приведем свои аргументы.

1. Общеизвестно, что адекватно организованный процесс обучения детей иностранному языку способствует развитию их когнитивных способностей и коммуникативных умений гораздо в большей степени, чем при обучении другим предметам.

2. Совершенствование программ перевода невозможно без участия профессионалов, хорошо знающих языки и способных оценивать качество предлагаемых машинной вариант перевода.

3. В любую эпоху найдутся люди, выбравшие для себя профессии «лингвист», «филолог», «литературовед». Для них глубокое знание иностранного языка, умение читать литературные тексты в подлиннике и т. п. – *conditio sine qua non*.

4. Перевод художественной литературы – вершина переводческого мастерства, которую достигают считанные единицы. При всем нашем уважении к компьютеру, ему вряд ли удастся ее достичь (во всяком случае в обозримые сроки). Всего один пример. В конце 50-х годов прошлого века вышла знаменитая книга Джона Брейна, которая в оригинале называлась *Room at the top*. Составляя контракт, переводчик в качестве рабочего названия романа записал «Мансарда», что казалось естественным эквивалентом слов оригинала. Однако по мере работы на текстом он понял, что *room* в данном случае не «комната», а «место», *top* же подразумевает «высшие слои общества». Главный герой – наподобие Жоржу Дюруа из «Милого друга» Мопассана – совершает «карьерный рост», что говорится из грязи в князи, благодаря своим успехам у женщин. Поэтому готовый перевод уже был озаглавлен «Путь наверх», а последующие издания и вовсе «Путь в высшее общество». Такой ход мысли вряд ли когда-нибудь можно будет запрограммировать.

Во всех перечисленных выше случаях задача овладения иностранным языком остается актуальной, а значит будет востребован и тот, кто этому языку обучает. Мы считаем, что в отличие от ряда других профессий профессия «учитель иностранного языка» еще долго не отомрет под натиском всеобщей цифровизации. Другое дело, что неизбежна смена целей обучения иностранному языку и в связи с этим необходимо будет внести ряд изменений в методику преподавания, максимально используя достижения информационных технологий [7]. Скорее всего, будут смещены акценты обучения – например, придется по-новому решать проблему мотивации обучающихся. Сейчас по данным опроса ВЦИОМ, проведенном в 2019 г., главными причинами изучения иностранных языков называются: общение с иностранцами (36% опрошенных); возможность поездок за границу (34%); использование знаний в работе (33%) [8]. Как раз эти мотивы вряд ли останутся ведущими. Набор приоритетов для реализации внутренних потребностей к овладению иностранным языком для личностных и профессиональных целей будет совсем иным. Возможно, главным мотивом изучения иностранного языка станет просто стремление повысить самооценку. Человек, уверенно говорящий на английском, вызывает уважение, потому что он может делать то, что не могут другие, и это – хороший повод для самоутверждения.

Наконец, не будем забывать, что до сих пор немало людей считают своим призванием именно преподавание (в том числе

иностранного языка) и сознательно выбирают профессию учителя. Потребность в таких подвижниках будет всегда.

Как бы то ни было, задачу настоящей статьи мы видим не столько в утверждении какой-то твердой позиции, сколько в желании инициировать конструктивные обсуждения поднятой темы.

Список использованной литературы

1. Астанина, А. Н. Проблемы цифровизации при обучении иностранному языку в вузе / А. Н. Астанина // Глобальная конференция по технологиям в образовании EdCRUNCH Ural: новые образовательные технологии в вузе. – Екатеринбург : ИТОО УрФУ, 2019. – С. 6–11.

2. МГУ перейдет на дистанционное обучение, используя свои 6000 онлайн курсов : официальный сайт МГУ. – Режим доступа: <https://clck.ru/N2RZT>. – Дата доступа: 07.04.2020.

3. Серостанова, Н. Н. Современные технологии преподавания иностранных языков в эпоху цифровизации образования / Н. Н. Серостанова, Н. Н. Чопорова // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 6. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30254>. – Дата доступа: 15.09.2021.

4. Красильникова, Ю. Технологии подорвут глобальный статус английского языка / Ю. Красильникова. – Режим доступа: <https://hightech.plus/2019/01/31/tehnologii-podorvut-globalnii-status-angliiskogo-yazika>. – Дата доступа: 12.09.2021.

5. Graddol, D. Future of English? A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century / D. Graddol. – London : The British Council, 1997. – 65 p.

6. Асмолов, А. Г. Гонки за будущим: «... и вот наступило потом» / А. Г. Асмолов // Поволжский педагогический поиск. – 2017. – № 2. – С. 60–66.

7. Логина, М. В. Особенности преподавания иностранного языка с учетом вызовов системы образования в эпоху цифровой экономики / М. В. Логина // Образование и право. – 2020. – № 2. – С. 217–219.

8. Иностранный язык: перспективная инвестиция? – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannyj-yazyk-perspektivnaya-investicziya>. – Дата доступа: 12.09.2021.